

Ночь для наступила быстро. Час назад солнце ещё стояло высоко в небе, а сейчас уже почти закат, и свет мерк с каждой минутой. До наступления ночи группе удалось найти постоянный двор. Он находился недалеко от внутренней стены города.

Место было тихое, и им не нужно было беспокоиться о том, что местные жители их побеспокоят. Чистота заведения тоже была плюсом.

Еда была стандартной для постоянных дворов, но поскольку большую часть пути группа питалась полевыми пайками, горячая и теплая пища была приятным изменением. После ужина Хао Жэню было нечем заняться, и он направился на террасу на третьем этаже, чтобы немного развеяться, но обнаружил, что Аякс уже стоит там.

Большой человек, похоже, что-то задумал. Он стоял у края террасы, скрестив руки, и смотрел на городской пейзаж в глубокой задумчивости. Хао Жэнь подошел к нему и стал любоваться городом, освещенным угасающим светом, — багрово-золотое мерцание медленно уходило за горизонт по мере того, как темнело небо. Ряды уникальных домов и лавок вдоль главной магистрали тоже мерцали металлическим блеском. Аякс, разговаривая сам с собой, пробормотал.

— Ну и зрелище.

Обычно было очень трудно угадать, что имел в виду Аякс, и Хао Жэнь тоже вспомнил девушку, которую они встретили днем, и её отца, солдата Кевана. Глядя на тускнеющее солнце за Кадессаром, он задумался о том, какой была картина, когда Аякс вторгся сюда десять лет назад.

— В мире не так много абсолютно правильных или неправильных вещей, вся эта концепция создана человеком.

Хао Жэнь вздохнул.

— У тебя была великая мечта — привести хаотичный мир в порядок, проложить путь к будущему, далеко превосходящему то, о чем мечтали все расы. В этом ты не ошибся. Но ты видишь это место. Так много людей, в большинстве своем скромные крестьяне. Их радостью было три раза в день хорошо поесть, жить в мире. Они хотели защитить свой распорядок дня и традиции, которые были им дороги, которые заставили их взяться за оружие против короля демонов, они тоже не ошиблись.

Голос Вивиан внезапно раздался сзади. Никто не знал, когда она успела туда подняться.

— Ты можешь вести этот мир в будущее, но большинство из них не интересуются тем, что их ждет в далеком будущем. В их короткой жизни им нужны только мир и процветание на протяжении всей их жизни. Их не волнует стремление к звездам или истине мира. Что их действительно волнует, так это старость со своими женами и детьми, с крышей над головой и

едой, чтобы наполнить свой желудок.

— Если кто-то будет угрожать их маленькой радости, они будут бороться за жизнь. Люди на Земле тоже имеют схожую продолжительность жизни, и из-за этого их различия привели к конфликту... В этом мире те, кто живет долго, живут в десять раз дольше обычных людей. То, что видят ваши глаза, — всего лишь вспышка, но для этих людей это будут поколения за поколениями. Даже если бы ты рассказал им о своей цели, мало кто согласился бы принять будущее, которое не имеет к ним никакого отношения.

Аякс обернулся, сумеречный свет отбрасывал тень на его лицо. Он улыбался.

— Но вы, ребята, всё равно поддержали мои доводы.

— Что ж, ты был прав.

Хао Жэнь пожал плечами.

— Но и они не ошиблись.

— Не существует абсолютного добра или зла, это я знал с самого начала. Если бы безумный король демонов не знал этого, я бы даже не стоял здесь.

Аякс поднял голову и посмотрел вдаль, на солнце, скрывшееся за горами, как бы отсчитывая время. Затем он повернулся и посмотрел в сторону латеритовых равнин.

— Смотрите, самый великолепный небесный свод Кадуцея приближается.

Хао Жэнь не понял, что это значит, и просто посмотрел в ту же сторону, куда смотрел Аякс. На дальнем краю горизонта медленно появлялась завеса света. Хао Жэнь сначала подумал, что взошла луна, но не сразу понял, что по величине эта завеса превосходит обычную луну!

Из-за горизонта появилось слабое сияние, как будто небесные занавески раздвигались. Свет был нежнее солнечного, и его сияние было тусклее лунного, но масштаб его захватывал дух. Когда занавес света поднялся, Хао Жэнь понял, что объект был другим небесным телом, небесным телом, которое могло покрыть половину небосклона.

Когда он поднялся над небом, мягкий свет ослепил землю, в дугообразном световом занавесе показался контур планеты. У нее была мутная поверхность, линии облаков, похожие на структуру, образовывали кольцо вокруг нее, как будто под кольцом облаков назревала планетарная буря.

— Что это?!

Хао Жэнь был потрясен.

— Амур, — сказал Аякс, греясь в тусклом свете звезды, скрестив руки.

— Она также известна как Свод Амура, газовая планета. Я думаю, она примерно такая же большая, как Юпитер в Солнечной системе, но климат на ней гораздо мягче. Кадуцей плавает на орбите этой гигантской газовой планеты. В действительности Кадуцей — это то, что осталось от планеты, которая разлетелась на части. Планета образовалась до того, как смогла полностью принять сферическую форму.

— Поэтому сейчас она представляет собой дугообразный космический континент. Другие части планеты, скорее всего, были втянуты в атмосферный шторм Амура. Возможно, мы найдем какие-то подсказки в облаках. В глубине Кадуцея есть очень сильный гравитационный колодец, или, возможно, это разрушающий планету космический объект высокой плотности. Он уничтожил Кадуцей как планету, но создал достаточно сильное гравитационное поле на том, что от него осталось, и запер атмосферу.

Хао Жэнь моргнул, пытаясь осознать, насколько непроходимой оказалась земля под ним. Его охватило благоговение от количества чудес, которые могли бы проявиться на этой планете. Аякс продолжал рассказывать про Мир без особого выражения на лице.

— Кадуцей вращается по орбите Амура и поддерживает какое-то вращение по оси. Когда солнце садится на западе, Амур появляется на востоке. Это уникальная для Кадуцея сцена. Таким образом, ночи здесь никогда не бывают полностью темными. Как и в моём Седьмом Мире, здесь всегда есть одна гигантская планета, освещающая ночь.

Всё ещё потрясенный открывшейся перед ним картиной, Хао Жэнь смог вымолвить только одно слово:

— Почему?

— Да, почему?

Аякс посмотрел в сторону величественных облаков вокруг Амура.

— Почему Кадуцей разорван на части? Почему существует эта разбитая планета и неполная звездная система? Почему существовало это невозможное, неестественное чудо? Почему вселенная была разделена на различные пузыри, изолированные друг от друга, но множество пространственных врат всё ещё связывали царства вместе?

— Почему царства, разделенные тысячелетиями, по-прежнему развивались так же, как и другие? Почему мы не видим звезд, но можем найти следы космического излучения в некоторых старых рудах? Почему расчеты старика о размерах вселенной были такими

странными?

Аякс выкинул целую вереницу «почему», и Хао Жэнь почти впал в оцепенение. Затем он скрестил руки и посмотрел на небо:

— Я хочу знать, почему. Я самое сильное существо в этом мире. Я не хочу корчиться в пузыре, не зная ничего. Вот почему я хочу вторгнуться в небо, использовать всё в этом мире, чтобы подтолкнуть меня к небу. Мне нужно, нет, необходимо знать истину, и те, кто не желает быть заточенным на земле, тоже должны стремиться к этим истинам.

— Если бы я мог повернуть время вспять и попробовать ещё раз, я бы собрал новую армию и снова завоевал весь мир. Я знаю, что это единственный способ.

Аякс посмотрел вниз, на город.

— Если им дать шанс, они снова заключат союз, соберут новую армию, чтобы защитить свои дома и традиции. Сколько бы раз это ни случилось, все будет по-прежнему. Герои — это герои, короли демонов — это короли демонов. Разница лишь в наших победах и поражениях.

— Я видела много нестареющих существ, — Вивиан пристально посмотрела на Аякса.

— Ты — самый чистый из них. Как ты говоришь, нет ни правых, ни виноватых. Все происходит потому, что ты этого хотел, тебе нужно было это сделать. Похоже, сколько бы раз ты ни повторял, в этом мире для тебя нет места.

— Конечно.

Аякс улыбнулся, пожав плечами.

— Это потому, что я король демонов.

Хао Жэнь вернулся в свою комнату и погасил свет. Он заметил мягкое сияние Амура, проникающее через одно из окон его комнаты. Его завораживали тайны этого мира. Он чувствовал, что даже если они не сделают здесь ничего примечательного, само пребывание здесь — уже прекрасная награда.

Тут в его голове что-то звякнуло, и Хао Жэнь открыл свой пространственный карман и поставил на пол большую чашу с рыбой. Он осторожно зачерпнул Лил Пиа из воды и поднес малышку к окну.

Лил Пиа с восторгом смотрела на внешний мир и радостно постукивала хвостом по руке Хао Жэня.

Указывая на Амур, который к этому времени закрыл почти треть неба, она воскликнула.

— Большая луна!!! Большая луна!!! Я хочу на большую луну!!!

— Если будет возможность, папа привезет тебя в ещё более интересные места.

Хао Жэнь мягко похлопал Лил Пиа по хвосту.

— Я так рад, что согласился на это!

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2024339>